

Научная статья

УДК 94(575.1)

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-110-126

Исламское образование в Туркестанском генерал-губернаторстве: особенности развития в межконфессиональной среде

Шухрат Бахронович Мухамедов

Филиал Российского государственного университета нефти и газа
(Национальный исследовательский университет) им. И. М. Губкина
Ташкент, Республика Узбекистан

shukhrat.mukhamedov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-0135-444X>

Аннотация

Статья посвящена развитию системы образования в Туркестане в конце XIX – начале XX в. в контексте общеимперской образовательной системы. Рассматриваются создание Управления учебными заведениями, особенности организации русских и мусульманских школ, а также взаимодействие с традиционными медресе и мактабами. Анализируются законодательные инициативы, направленные на расширение и совершенствование образовательной сети, контроль за учебным процессом и кадровое обеспечение. Особое внимание уделяется проблемам интеграции мусульманского населения в систему российского образования, сохранению культурных особенностей и достижению баланса между государственными интересами и запросами местных жителей. Отдельно рассматривается влияние идей Исмаила Гаспринского по модернизации исламского образования на реформу учебных заведений Туркестанского края.

Ключевые слова

Управление учебных заведений, мактабы, медресе, новометодные школы

Для цитирования

Мухамедов Ш. Б. Исламское образование в Туркестанском генерал-губернаторстве: особенности развития в межконфессиональной среде // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 1: История. С. 110–126. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-110-126

Islamic Education in the Turkestan Governorate-Generalship: Features of Development in an Interconfessional Environment

Shukhrat B. Mukhamedov

Branch of the Russian State University Oil and Gas
(National Research University) named after I. M. Gubkin
Tashkent, Republic of Uzbekistan

shukhrat.mukhamedov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-0135-444X>

Abstract

The article delves into the development of the education system in Turkestan during the late 19th and early 20th centuries in context of the region's integration into the Russian Empire. It focuses on the establishment of the Education Department in 1875, which was tasked with organizing schools for Russian settlers and overseeing local Muslim educational institutions. The analysis highlights the challenges of implementing Russian-language instruction and secular curricula into predominantly Muslim communities, where traditional madrasas and maktabas operated in Arabic script and emphasized religious teaching. The article discusses governmental efforts to regulate and expand educational fa-

© Мухамедов Ш. Б., 2026

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 1: История. С. 110–126

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2026, vol. 25, no. 1: History, pp. 110–126

cilities, including the establishment of inspectorates for public schools, legislative initiatives, and plans to enhance teacher training and salaries. Furthermore, it also considers the complex dynamics between imperial authorities and local populations, emphasizing concerns over cultural preservation and religious identity. Policies aiming to integrate Muslim students into a broader imperial educational framework often conflicted with traditional practices, leading to resistance and tensions. The study underscores the importance of balancing state interests with regional cultural realities, highlighting how education served as a tool for both modernization and control. Overall, the article provides a comprehensive overview of the evolving educational landscape in Turkestan during this period, illustrating how imperial policies shaped local educational practices while attempting to foster loyalty and social cohesion within a diverse region.

Keywords

Management of educational institutions, maktabas, madrassas, new-method schools

For citation

Mukhamedov Sh. B. Islamic Education in the Turkestan Governorate-Generalship: Features of Development in an Interconfessional Environment. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 1: History, pp. 110–126. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-110-126

В настоящее время в условиях набирающей обороты глобализации в ряде государств постсоветского пространства чрезвычайно актуальным стал вопрос баланса светского и религиозного образования. Особенно значимым выглядит регулирование исламского образования, которое без должного внимания к нему правительств может начать двигаться по траектории, грозящей изменением вектора общественно-политического развития указанных государств. В свою очередь, проблемы регулирования образования неизбежно требуют внимательного изучения исторического опыта, в том числе знания и понимания того, как выстраивалась система образования на тех территориях Средней Азии, которые во второй половине XIX в. вошли в состав Российской империи и были населены в основном мусульманскими народами. Исследование достижений и трудностей при проведении российским правительством того времени реформ в сфере исламского образования, безусловно, будет способствовать более основательной и вдумчивой оценке перспектив его регулирования в XXI в.

Попытку осветить деятельность исламских учебных заведений Туркестанского края еще в конце XIX – начале XX в. предприняли видные востоковеды, а также высокопоставленные чиновники российской администрации: Н. П. Остроумов [1906; 1907], В. П. Наливкин [1913], С. М. Граменицкий [1896; 1916]. Министерство народного просвещения Российской империи подготовило и издало несколько сборников, в которых в той или иной степени рассматривалась проблема трансформации исламского образования и адаптации учебных процессов в мактабах и медресе в мусульманских регионах к российской секулярной системе в первую очередь на основе русско-туземных (национальных) школ. В 1869 г. был опубликован сборник документов, в котором давался анализ положения татарских и башкирских исламских учебных заведений, функционировавших в России [Сборник документов..., 1869]. Можно предположить, что этот аналитический материал был позже подробно изучен первым туркестанским генерал-губернатором К. П. фон Кауфманом. В 1905 г. появился еще один сборник, в котором освещался опыт работы администрации Туркестанского края в области мусульманского образования [Труды Особого совещания..., 1905].

Интерес представляют и работы современных исследователей, изучавших систему мусульманского образования на основе архивного материала и мемуарной литературы. В частности, значительный вклад в изучение этой проблемы внес Д. Ю. Арапов [2004]. Рассматривая религиозную политику в период с царствования Екатерины II и до конца правления Николая II, он проанализировал действовавшие и проектировавшиеся имперские законодательные акты по отношению к исламу, охарактеризовал политику царской России в «мусульманском вопросе» в Поволжье, Крыму, на Кавказе, в Сибири и фрагментарно осветил проблемы государственной политики в отношении ислама в Туркестане. Уделил Д. Ю. Арапов внимание и регулированию российским правительством исламского образования в этих регионах.

В трудах российских историков начала XXI в. заметно повышение интереса к изучению ключевых проблем в истории Туркестанского генерал-губернаторства, в том числе относящихся к вопросам образования и взаимовлияния культур народов Средней Азии и Российской империи. Д. В. Васильев [2022] провел анализ имперской политики в регионе, в том числе и первых шагов по трансформации системы исламского образования. В монографии С. В. Любичанковского [2018] исследована деятельность Министерства народного просвещения Российской империи на территории соседнего с Туркестанским Оренбургского генерал-губернаторства. С учетом того, что этнические казахи в силу своего кочевого образа жизни находились на территории соседних Оренбургского, Сибирского и Туркестанского генерал-губернаторств, интересен опыт приобщения этого народа к российской культуре и системе образования. Опубликованный Ю. А. Лысенко сборник документов дает представление о процессах, происходивших в среде этого этноса, в том числе и в ходе приобщения его к русской культуре и образованию [Традиционное казахское общество..., 2014]. Переселенческая политика Российской империи в Средней Азии, взаимовлияние автохтонного населения региона и мигрантов исследованы в статье Ю. Н. Цыряпкиной [2016]. Вопросу подготовки учительских кадров в Степном крае и Туркестанском генерал-губернаторстве посвящена статья М. В. Рыгаловой [2020].

В докторской диссертации С. Н. Брежневой [2005] давались оценки существующей исторической литературе, посвященной указанной тематике, и был намечен вектор дальнейших исследований. В статье, посвященной М. Г. Черняеву [Брежнева, 2014], она также воссоздала образ одного из туркестанских генерал-губернаторов. В аналитических статьях С. Н. Абашина [2008; 2018] поднимается вопрос об объективности изучения истории Туркестанского генерал-губернаторства российскими специалистами и историками стран постсоветского пространства Центральной Азии, связанный с национальными идеологиями в этих независимых государствах. Хотя в указанных работах не ставилась задача всестороннего освещения вопросов трансформации исламского образования в Туркестанском генерал-губернаторстве, тем не менее эти труды дополняют общую картину исследуемой проблематики.

В 2000 г. на русский язык была переведена книга швейцарского историка А. Каппелера [2000]. Автор в ней упоминает о деятельности мусульманских духовных управлений, но в самом общем виде. Интерес представляет также вышедшая в 2006 г. монография американского исследователя Р. Круза [Crews, 2006]. Автор сравнивает политику царизма по отношению к исламу с действиями и решениями властей по отношению к другим религиозным конфессиям. Однако в этих да и многих других работах, затрагивающих вопросы реформирования исламского образования в Средней Азии, не рассмотрен подробно алгоритм действий российского правительства в мусульманском регионе.

Настоящая статья основана на изучении источников из Национального архива Республики Узбекистан (далее – НА РУз). Материалы фондов И-1 (Канцелярия Туркестанского генерал-губернаторства), И-47 (Управление учебными заведениями Туркестанского края) и др. дают возможность уточнить особенности и отдельные этапы политики Российского государства в области образования в Средней Азии. Они содержат информацию как о работе в этом направлении российских властей, так и о возникавших трудностях, обусловленных взаимовлиянием христианской и исламской цивилизаций.

После вхождения Туркестана в состав Российской империи перед российским руководством встала задача выработки отношения к исламу как образу жизни и мышления местного населения. Первый начальник Туркестанского края генерал-губернатор К. П. фон Кауфман (занимал этот пост в 1867–1882 гг.) провозглашал политику «игнорирования» ислама, что выражалось в невмешательстве во внутреннюю жизнь местного населения и отсутствии финансирования мусульманских учебных заведений. По мнению фон Кауфмана, русская культура и образование благодаря своей прогрессивности могли привести к тому, что местное население перестало бы со временем обучаться в мактабах и медресе.

Однако в действительности все оказалось гораздо сложнее. Местное население, как оседлое, так и кочевое, не захотело и было не готово быстро воспринять русскую культуру и образование. Родители-мусульмане по традиции отдавали своих детей в мусульманские учебные заведения, игнорируя правительственные учебные заведения – русско-туземные школы, хотя в них были созданы более благоприятные условия для детей местного населения, включая бесплатное питание и проживание. В 1908 г. во всем Туркестанском крае было 98 различного типа правительственных школ, в которых обучались 3 077 учеников. В то же время к 1 января 1909 г. в этом регионе насчитывалось 5 567 мактабов¹ и 268 медресе². В мактабах обучались более 70 000 учеников, а в медресе получали высшее исламское образование 7 500 студентов [Отчет по ревизии..., 1910, с. 120, 172].

Чиновники российской администрации Туркестанского края докладывали своему руководству в Санкт-Петербурге, что местное население охотно отдает своих детей в русско-туземные школы. Но эта информация не соответствовала действительности. Были случаи, когда в период до 1875 г. военные губернаторы областей Туркестана давали разнарядку уездным и волостным правителям для посещения российских школ местным населением. Однако состоятельные люди из местного населения своих детей в эти школы не отдавали, а, для того чтобы быть в хороших отношениях с российскими властями, нанимали за деньги детей бедных людей, которые и посещали формально эти школы. Благодаря этому появился термин «школ-пули» – так стали называть деньги, отдаваемые за посещение школы вместо кого-то.

17 мая 1875 г. в Туркестанском крае было открыто Управление учебными заведениями. Свою деятельность это учреждение начало с 1 января 1876 г. Главной проблемой, решением которой занималось это учреждение, была организация учебных заведений для русского населения. Никаких особых школ для местного населения до 1885 г. открыто не было. До 1885 г. общее число детей местного населения, обучающихся в правительственных учебных заведениях края, составляло 176 чел. При этом ни в одном из этих заведений не было введено обучение на местных языках, а также не изучались основы мусульманского вероучения [Отчет по ревизии..., 1910, с. 94]. Такое положение было закреплено в законодательном порядке Министерством народного просвещения Российской империи.

Были и внешние причины, препятствовавшие местным детям посещать русские школы, в частности расположение этих школ в местах наибольшей концентрации русских поселенцев. Но самой главной причиной было несоответствие русских начальных школ взглядам самого местного населения на задачи начального образования.

В Туркестане, после его вхождения в состав Российской империи, русская краевая администрация столкнулась с большим количеством местных конфессиональных школ, в которых родной язык изучался при посредстве арабского алфавита, и все изучение родной грамоты было тесно связано с мусульманской религией. Как ни слабо было поставлено общее образование в этих школах, как ни малы были его результаты в качественном отношении, но обучение в них являлось почетным в глазах местного населения и необходимым для всякого человека, стремящегося быть просвещенным исламом.

Почти полное отсутствие преподавания традиционной мусульманской грамоты и основ ислама в создаваемых русско-туземных школах оттолкнуло местное население от этих учебных заведений. Родители также боялись перехода своих детей в христианство. В правительственных учебных заведениях разрешалось преподавание только православного закона Божьего. Идея совместного обучения детей русского и местного населения в одних и тех же школах в целом не осуществилась, в основном по тем причинам, о которых было сказано выше.

Для того чтобы разобраться с положением исламских учебных заведений в Туркестане, необходимо выяснить ситуацию с руководством этими заведениями со стороны Управления учебными заведениями края.

¹ Мактаб – традиционная мусульманская начальная школа.

² Медресе – традиционное исламское учебное заведение среднего или высшего уровня.

Управление учебными заведениями Туркестана, созданное в 1875 г., подчинялось Министерству народного просвещения Российской империи и непосредственно туркестанскому генерал-губернатору. Все учебные заведения – как русские, так и национальные – находились под непосредственным контролем туркестанского генерал-губернатора. При нем находился главный инспектор народных училищ, в ведении которого состояло Управление учебными заведениями Туркестанского края.

В обязанности инспектора народных училищ входило: строительство и открытие как русских, так и национальных учебных заведений, финансовые вопросы, прием и увольнение подчиненных, надзор и ревизия учебных заведений, составление отчетов и т. д. О проделанной работе в крае главный инспектор отчитывался непосредственно перед генерал-губернатором, а генерал-губернатор составлял отчет в Министерство народного просвещения. При главном инспекторе находилась канцелярия с секретарем. В канцелярию поступали все сведения об учебных заведениях в Туркестанском крае (переписка, отчеты и т. д.). В каждую область края назначался инспектор народных училищ. Они отвечали за проделанную работу в области перед главным инспектором народных училищ. С 1893 г. области были поделены на районы, в каждый район назначался инспектор.

Для наблюдения за исламскими учебными заведениями в 1890 г. была учреждена должность 3-го инспектора училищ, хотя уже в 1895 г. эта должность была ликвидирована. Но это не означало, что контроль за исламскими учебными заведениями был прекращен. Работа одного инспектора с этого времени была распределена между другими инспекторами, которые проводили надзор за этими учебными заведениями по своим территориям-районам. Управление учебными заведениями Туркестанского края прекратило свою деятельность в 1918 г.³

Вернемся к рассмотрению того, как проходил процесс государственного регулирования ислама в области просвещения со стороны царской администрации. На основе архивных источников постараемся воссоздать картину создания Управления учебных заведений в Туркестане, а также понять цели и задачи краевой администрации в области просвещения как мусульманского, так и русского населения.

8 марта 1875 г. принимается проект положения Министерства народного просвещения об «Устройстве управления по учебной части в Туркестанском крае и об учреждении прогимназии в Ташкенте и Верном»⁴. Как отмечено в проекте, устройство управления учебной частью в Туркестанском крае предполагалось «образовать на одинаковом основании с Сибирью, с подчинением онаго Министерству народного просвещения, на общем основании»⁵. Вместе с тем в ведение главного инспектора училищ Туркестанского края «предполагалось передать не только все русские гражданские училища, но и все инородческие, соответственно Высочайше утвержденному 20 ноября 1874 г. мнению Государственного совета о передаче в заведывание Министерства народного просвещения всех училищ для инородцев, а равно мектебе и медресе, существующих в Казанском и Оренбургском учебном округах»⁶. Благодаря высочайше принятому решению по инородческим учебным заведениям Министерство народного просвещения постановляло, что «инородческие училища Туркестанского края впредь открываются не иначе, как с разрешения главного инспектора училищ сего края»⁷. Это был новый подход правительства, так как ранее преобладало мнение о невмешательстве в область просвещения местного мусульманского населения.

Для привлечения квалифицированных учительских кадров в Туркестанский край Министерство приняло решение выплачивать заработную плату приехавшим «на 50 % более против соответствующих окладов в прочих прогимназиях» в Европейской России⁸. Для главно-

³ НА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Кн. 1. Предисловие. Л. 1, 2.

⁴ Там же. Д. 1. Л. 48.

⁵ Там же. Л. 48 об.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

го инспектора училищ был определен оклад в 5 тыс. руб. в год, учитывая, что «он будет совмещать в себе обязанности двоякого рода: общая – для прочих главных инспекторов, и специальные – инспектора инородческих училищ...»⁹.

Рассматриваемый проект интересен тем, что в нем приводится приблизительное количество мусульманских и русских учебных заведений в Туркестанском генерал-губернаторстве: «1. Школ для русских, содержимых на счет казны... 25. В них учащихся обоего пола... 1 074. 2. Школ туземных (медресе и мактабы)... 1 657. В них учащихся... 19 695»¹⁰.

Создание Управления учебных заведений в Туркестане являлось необходимой задачей, так как до этого времени в крае не было ни одного представительства Министерства народного просвещения. Согласно проекту предполагалось подчинить Управлению «все существующие уже в Туркестанском крае русские и инородческие училища, причем на будущее время допускать учреждение инородческих училищ не иначе, как с разрешения помянутого управления»¹¹. 17 мая 1875 г. данный проект «был утвержден» императором Александром II¹².

29 февраля 1876 г. туркестанский генерал-губернатор издает приказ, который гласил: «С 1-го января текущего года все существующие в генерал-губернаторстве учебные заведения, как русские так и туземные, поступают в ведение Народного просвещения, органом которого в крае является отдельное Управление училищами, состоящее из главного инспектора училищ Туркестанского края, секретаря и помощника секретаря»¹³. По ходатайству К. П. фон Кауфмана, на должность главного инспектора учебных заведений края был назначен надворный советник А. Кун, ранее работавший при генерал-губернаторе чиновником особых поручений по учебному делу.

В архивном деле о подготовке организации Управления учебных заведений в Туркестанском крае имеются проекты документов, в которых четко обозначены цели и задачи вновь создаваемого ведомства. Документы не имеют подписей авторов. Однако с большой долей уверенности можно предполагать, что они были подготовлены под руководством упомянутого А. Куна. Начало подготовки этих документов относится к 4 января 1875 г.

В деле имеются следующие документы: «Положение об устройстве учебной части в Туркестанском крае», «Штаты народных училищ в Туркестанском крае», «Основные положения устройства учебной части и народного образования в Туркестанском крае», «Объяснительная записка»¹⁴. Именно эти документы были представлены на рассмотрение и утверждение в Министерство народного просвещения, на их основе и было принято положение об организации учебного управления в Туркестанском крае.

Задачи, сформулированные в этих документах, можно сгруппировать в следующие пункты: 1) устройство учебных заведений для русского населения; 2) устройство учебных заведений для совместного обучения русских детей и инородцев; 3) устройство учебных заведений для детей кочевников в степи; 4) привлечение в край квалифицированных учительских кадров посредством льгот.

В документах четко обозначена цель управления учебным делом в Туркестанском генерал-губернаторстве: «Народное образование занимает одно из первых мест в ряду мер, которыми администрация Туркестанского края полагает выполнить главную лежащую на ней задачу: развить производительность страны и ввести ее в общий строй русской государственной жизни. Дело народного образования может состоять только путем правильно устроенных народных училищ»¹⁵. В документах также говорится о том, что эти народные учили-

⁹ НА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.

¹⁰ Там же. Особо оговорим, что в подсчете не учитывалась территория Кокандского ханства, вошедшего в состав Российского государства в 1876 г.

¹¹ НА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 53 об.

¹² Там же. Д. 8. Л. 2.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Д. 1.

¹⁵ Там же. Л. 7.

ща должны предоставлять полную возможность к обучению в них массы населения, а не единичных личностей, «которые, выделяясь из первобытной своей среды... мало производят изменений в повышении умственного уровня массы»¹⁶.

Генеральная же идея реформы образования, по мнению авторов рассматриваемых документов, состоит в том, что «развитие народного образования в крае должно состояться в направлении русских интересов, которые заключаются в развитии экономической стороны жизни населения, его гражданственности и солидарности его стремлений с основами русской государственной жизни. Но при этом религиозные убеждения инородцев должны остаться вне всякого прямого посягательства со стороны школы, – она отнюдь не должна иметь конфессионального направления»¹⁷ (здесь и далее курсив наш. – Ш. М.).

Ввиду разнородности населения Туркестанского края было предложено совместное обучение в них детей разных национальностей, так как именно такое обучение, «вливая на сглаживание различий в основных понятиях детей инородческого населения, представляет существенные выгоды в деле ассимилирования завоеванного края»¹⁸. Предлагалось, независимо от проектируемой системы народных училищ, открыть в крае две гимназии, чтобы «дети служащих в таком отдаленном крае чиновников не были лишены возможностей воспользоваться впоследствии образованием, даваемыми высшими учебными заведениями, или же просто правами, предоставляемыми средними учебными заведениями при поступлении на государственную службу»¹⁹. Поступление в гимназии оставалось возможным и для «детей инородцев»²⁰.

Предлагалось, при первой возможности, в каждом из уездных городов края «открыть уездные школы, в которых могли бы обучаться как дети русского, так и инородческого населения»²¹. Говорится в проекте положения и об учебных предметах, которые намечалось преподавать в уездных школах:

«1. Закон Божий – для детей православного вероисповедания. *Мусульманское вероучение не вводится в программу преподавания*»²².

2. Русский язык, с наглядным обучением и ознакомлением учеников с предметами и явлениями обыденной жизни.

3. Туземные языки – обязательные для детей инородцев, готовящихся в учителя элементарных школ. При обучении чтению и письму на туземных языках вводится вместо арабской графики – русская.

4. Землеописание – преподается в старшем отделении школы в размерах учебника «Уроки Географии» Д. Семенова. Подробнее о той области, в которой находится школа и всего Туркестанского края.

5. Счисление – программа онаго заканчивается четырьмя действиями над простыми и десятичными дробями.

6. Обучение рисованию и черчению, чтобы ученики могли свободно, от руки изобразить очертание не особенно сложных предметов, что им особенно будет пригодно при обучении ремеслам.

7. Обучение ремеслам: портняжному, сапожному, слесарному, кузнечному, столярному, и др. Введение в обучение того или другого из этих ремесел в школах разных уездов обуславливается местными требованиями и возможностью производства того или другого ремесла в данной местности»²³.

¹⁶ НА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 7 – 7 об.

¹⁷ Там же. Л. 7 об.

¹⁸ Там же. Л. 8.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 8 об.

²¹ Там же.

²² Не вводилось в программу русских учебных заведений и преподавание закона Божьего, как и для других религиозных конфессий.

²³ НА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 – 10 об.

Время обучения в уездной школе предполагалось определить в четыре года, для тех же учащихся, которые готовились стать учителями элементарных школ, добавлялся для обучения еще один год, «который и назначался преимущественно для практических упражнений в преподавании»²⁴.

Все вышеперечисленные положения проекта с незначительными коррективами были утверждены Министерством народного просвещения Российской империи.

Управление учебных заведений Туркестанского края со временем учло ряд недоработок и упущений в организации учебного процесса для детей мусульманского вероисповедания. Например, в программу обучения русско-туземных школ было введено обучение мусульманскому закону Божьему.

Вхождение территории Кокандского ханства в состав Российской империи в 1876 г. существенно поменяло обстановку в сфере регулирования исламского образования в Туркестанском генерал-губернаторстве. Под контроль Управления учебных дел Туркестанского края попадало огромное количество медресе и мактабов, находившихся на вновь присоединенной территории. В связи с этим главный инспектор училищ Туркестанского края А. Кун обратился к туркестанскому генерал-губернатору К. П. фон Кауфману с просьбой об учреждении новой должности – инспектора народных училищ. Просьба была начальником края удовлетворена.

14 июня 1877 г. в письме на имя фон Кауфмана А. Кун писал о том, что в скором времени в Туркестанский край приедет из Казани коллежский асессор Н. П. Остроумов, который и займет должность инспектора народных училищ в Управлении учебных заведений²⁵. В письме говорилось о том, что А. Кун, приглашая на эту должность Остроумова, знал, что тот является видным ориенталистом и «лицом, заявившим себя на поприще деятельности по инородческому образованию»²⁶. Также главный инспектор надеялся получить себе помощника на время своего отсутствия в крае²⁷. В письме сообщалось также о том, что Остроумова Кун порекомендовал Н. И. Ильминский – видный деятель народного просвещения Российской империи, основатель миссионерской академии в Казани, учитель и наставник Н. П. Остроумова²⁸.

В циркулярном письме от 14 февраля 1880 г. за № 509 туркестанский генерал-губернатор К. П. фон Кауфман, обращаясь к начальникам уездов и города Ташкента, просил к 1 января предоставлять непосредственно в Управление учебных заведений края сведения согласно посланной форме «об инородческих училищах, находящихся в городах и уездах»²⁹.

С 1880 г. Управление учебных заведений Туркестанского края начинает собирать статистические данные о количестве мусульманских учебных заведений в регионе. В фонде И-47 Национального архива Республики Узбекистан имеются документы, в которых уездные начальники представили данные о количестве медресе и мактабов в этих уездах, о числе учителей и учащихся, а также сведения о вакуфах³⁰ при медресе и иных источниках их финансирования. Сбор этих сведений происходил по требованию упомянутого Управления с 1880 по 1889 г. Руководил всем процессом инспектор народных училищ Н. П. Остроумов.

Однако не всегда процесс шел гладко. Например, в 1885 г. подобные сведения представил только Зеравшанский округ, о чем с сожалением в своем письме к уездным начальникам писал туркестанский генерал-губернатор Н. О. фон Розенбах³¹. Далее в своем письме краевой

²⁴ НА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 об.

²⁵ Там же. Д. 30. Л. 107.

²⁶ Там же. Л. 107 об.

²⁷ Служебные поездки чиновников туркестанской администрации в Санкт-Петербург могли длиться по несколько месяцев, учитывая время, затраченное на дорогу и пребывание в самой столице.

²⁸ НА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 30. Л. 107 об.

²⁹ Там же. Д. 150. Л. 498.

³⁰ Вакуф – недвижимость или имущество, пожертвованное исламским религиозным учреждениям.

³¹ НА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 150. Л. 498.

начальник просил уездных начальников и начальника г. Ташкента продолжать предоставление сведений о мусульманских учебных заведениях³².

Краевое руководство во главе с фон Кауфманом прекрасно понимало, что одним сбором статистических данных по мусульманским учебным заведениям нельзя было решить вопрос государственного регулирования ислама в Туркестанском генерал-губернаторстве. Пограничное положение Туркестана с мусульманскими государствами (Афганистаном и Ираном), сам жизненный уклад местного населения, который быстро никак не менялся по желанию царской администрации, а также влияние мусульман из других регионов России – Поволжья, Урала, Крыма и Кавказа, ставили перед краевой администрацией сложные задачи, требующие незамедлительного решения. Это влияние выражалось в религии, культуре, образовании, торговле, что принуждало краевое руководство принимать решительные меры, о чем свидетельствуют, например, письма туркестанского генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана к министру народного просвещения графу Д. А. Толстому.

В первом письме, которое носило конфиденциальный характер, в феврале 1876 г. Кауфман с сожалением сообщал, что в последнее время в Туркестанском крае «казанскими татарами ведется в самых больших размерах торговля печатными Коранами и вообще различными теологическими мусульманскими сочинениями»³³. Он также отмечал, что «дешевизна этих изданий содействует к распространению их не только между оседлыми жителями края, но и кочевому населению»³⁴. В письме делалось особое пояснение причин беспокойства начальника краевой администрации: «Находя весьма вредным в русских интересах в Средней Азии и в особенности для успеха предстоящей Министерству деятельности в крае на поприще образования инородцев новой окраины распространение мусульманской проповеди при таком сильном оружии как печатное слово, особенно среди киргиз... имею честь покорнейше просить Ваше сиятельство войти в сношение с Министерством внутренних дел и главным управлением по делам печати для того, чтобы принять меры, к ограничению изданий мусульманской печати и к затруднению распространения их в Средней Азии»³⁵.

1 марта 1876 г. в следующем письме на имя Толстого Кауфман писал о своих планах относительно инородческого образования в Туркестанском генерал-губернаторстве: «Предполагаю... поручить Управлению учебными заведениям Туркестанского края заняться подготовительными работами для инородческого образования, прежде всего составлением транскрибированных учебников первоначального обучения»³⁶. Транскрибирование учебников, по мнению фон Кауфмана, должно «облегчить начало к изучению государственного языка и тем дать средство к объединению различных народностей»³⁷. Необходимо, по мнению фон Кауфмана, чтобы «все учебные округа, в которых есть инородцы, приняли для транскрипции русскую азбуку в том виде, какую она изучается в наших школах, без всяких изменений и дополнений диократическими и другими знаками»³⁸.

Эти два письма свидетельствуют о том, что в этот период фон Кауфман осознал необходимость активного влияния на местное мусульманское население через русское просвещение. Первым этапом была организация русско-туземных школ. Вторым этапом стало активное вмешательство в деятельность мусульманских учебных заведений – медресе и мактабов. Политика «игнорирования ислама», декларируемая фон Кауфманом, на самом деле была по-

³² НА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 150. Л. 498 об.

³³ Там же. Д. 11. Л. 2.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Л. 2 об.

³⁶ Там же. Д. 11. Л. 4.

³⁷ Там же. Л. 5.

³⁸ Там же. Л. 5 об. Фон Кауфман требовал, чтобы транскрибирование (запись слов другого языка русскими буквами) местных языков велось без каких-либо графических изменений, т. е. без использования диакритических знаков (знаки, которые ставятся над строкой, под строкой и рядом с буквой, служат для передачи особых звуков). Данный факт можно считать особенностью образовательной и культурной политики Российской империи.

литикой «осторожного», научного вмешательства и внесения необходимых для российской власти изменений в мусульманский быт и нравы народов Средней Азии.

В 1877 г. постановлением Управления учебных заведений Туркестанского края была учреждена должность инспектора народных училищ. В 1879 г. район деятельности инспектора был разбит на три самостоятельные инспектуры: 1-го района (Семиреченская область), 2-го района (Сырдарьинская область), 3-го района (Ферганская область и Зеравшанский округ). В 1882 г. в связи с выделением Семиреченской области из Туркестанского генерал-губернаторства инспекция 1-го района также была выделена из состава туркестанских инспектур.

В 1890 г. для наблюдения за мусульманскими учебными заведениями (мактабами и медресе) была учреждена должность 3-го инспектора народных училищ, упраздненная в 1895 г.

По инструкции Министерства народного просвещения от 13 января 1879 г. инспекторы народных училищ Туркестанского края должны были наблюдать за учебным делом и «состоянием умов» в русских и «инородческих» училищах и добиваться «сближения инородцев с русским государством». Должности инспекторов народных училищ были ликвидированы в 1917 г. [Центральный государственный Исторический архив, 1948, с. 148].

Среди дел, посвященных развитию народного просвещения в Туркестанском генерал-губернаторстве в рассматриваемый период, есть архивные материалы, освещающие процесс государственного регулирования мусульманского образования в крае начиная с 1890 г. и вплоть до 1917 г. Упразднение должности 3-го инспектора народных училищ в 1895 г. абсолютно не означало, что царская администрация прекратила контролировать и регулировать мусульманские учебные заведения в Туркестанском крае. Наблюдение за мусульманскими учебными заведениями в крае были распределены между другими инспекторами Управления учебных заведений Туркестанского края.

В фонде И-47 НА РУз мы находим дела, которые получили название «Переписка по туземным училищам Туркестанского края». Отдельно при фонде И-47 имеется и фонд 455 (3-й инспектор народных училищ Туркестанского края), охватывающий период с 1890 по 1895 г., однако в этом фонде всего лишь 16 единиц хранения [Там же, с. 149]. Все эти документы включены в дела под названием «Переписка по туземным училищам Туркестанского края», и в них также представлена ответная документация от вышестоящего руководства и администрации различных уровней Туркестанского генерал-губернаторства.

Из этих архивных источников видно, что политика «игнорирования» ислама, провозглашенная фон Кауфманом, на самом деле была политикой реформирования религиозной жизни мусульман Средней Азии. Если в экономическую жизнь местного населения, основанную на исламских законах, царское правительство начинает вмешиваться с первых же дней завоевания региона, то народным мусульманским образованием краевая администрация активно занялась с начала 90-х гг. XIX в.

Соприкосновение двух культур – мусульманской и христианской, несомненно, привело к их взаимовлиянию и взаимообогащению. Мусульманские народы, населявшие Российскую империю, оказались под влиянием европейско-христианской цивилизации, которая на этом отрезке времени оказалась сильнее и жизнеспособнее, что нашло свое подтверждение во вхождении мусульманских народов в состав России. Мусульманская интеллигенция, сравнивая христианское и исламское образование, сделала вывод о необходимости реформирования своего сугубо конфессионального образования, которое практически не вело к прогрессу. И мусульманские просветители, проживавшие в России, естественно приходили к пониманию необходимости реформ в области просвещения малых народов.

Автору статьи посчастливилось найти среди документов НА РУз «Записку о мусульманских школах», написанную Исмаил-беем Гаспринским, где он разъяснял сущность новометодных школ, созданных им в Крыму. Записка датирована июнем 1892 г.³⁹

³⁹ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 806.

Говоря об отсталости и неэффективности мусульманских конфессиональных мактабов и медресе, Гаспринский указывал и на необходимость изучения русского языка крымско-татарскими детьми. Естественно, возникла потребность в создании других мактабов. «Но где взять этот другой мактаб?»⁴⁰. «Разрабатывая этот вопрос, – писал Гаспринский – в 1884 году я открыл в Бахчисарае мектеб и назвал его “новометодным”. На первых порах мусульмане отнеслись к нему недоверчиво, но после первых экзаменов, публично произведенных, число учеников с 9-ти сразу поднялось до 30-ти. Благодаря копированным с русской школы порядкам и введению звукового метода в преподавание, ходжа (учитель в крымско-татарском мектебе. – *Ш. М.*), руководимый мной, успел выучить детей в течение 6-ти месяцев читать по-тюркски, по-арабски, писать по-тюркски и начальным правилам веры. Стало очевидным, что всего лишь за полтора года дети пройдут весь курс мектеба более основательно и шире, чем при старых порядках»⁴¹. Таким образом, Гаспринский пришел к выводу о том, что «всю шестилетнюю премудрость мектебов можно одолеть... за два года, если ввести известные школьные порядки и дать ходжам толково составленные начальные руководства для обучения чтению и письму. Экономизированные таким путем 3–4 года можно посвятить, не нарушая быта и условий жизни мусульман, изучению русского языка»⁴². Гаспринский подробно говорил о необходимости изучения русского языка в мусульманских учебных заведениях по нескольким причинам. Во-первых, он сам начинал свою деятельность как учитель русского языка в медресе. Во-вторых, на наш взгляд, просветитель понимал, что без знания русского языка молодежь не сможет приобщиться к цивилизации. В-третьих, было очевидно, что без знания государственного языка в Российской империи у молодого поколения нет будущего. Понимал также Гаспринский, что одним из главных условий открытия «новометодных» школ со стороны царской администрации, будет вопрос обучения мусульманских детей русскому языку.

Гаспринский издал новый учебник специально для «новометодных» школ под названием «Ховадже і Субьян» (Учитель детей), который разошелся тиражом до 4 тыс. экземпляров. Кроме того, необходимо отметить, что за короткий период в Крыму было открыто 30 новометодных мактабов⁴³.

Рассмотренная нами записка была направлена Гаспринским в 1892 г. туркестанскому генерал-губернатору барону А. Б. Вревскому в целях внедрения нового метода обучения и в Туркестане. Начальник края дал задание изучить эту записку 3-му инспектору народных училищ Туркестанского края Н. П. Наливкину, отвечавшему в Управлении учебных заведений за мусульманские учебные заведения. В письме в канцелярию туркестанского генерал-губернатора от 18 июля 1892 г., признавая, что Гаспринский прав, когда говорит о том, что мусульманские учебные заведения необходимо реформировать, инспектор Наливкин писал, что в краевом учебном ведомстве давно это уже осознают, и скоро будут приняты необходимые меры. Вместе с тем Наливкин отмечал, что предложения Гаспринского по поводу организации новометодных школ абсолютно неприемлемы для Туркестанского края. Это утверждение он аргументировал следующими пояснениями:

«Господин Гаспринский отнюдь не может считаться компетентным, ибо туркестанских мактабов и мадраса он не знает, а внутренний распорядок крымских школ, даже и согласно записке, значительно разнится от распорядков, практикуемых в мусульманских школах Туркестанского края...

Учебник составленный и рекомендуемый г(осподином) Гаспринским вряд ли может пригодиться для наших мактабов уже по одному тому, что язык крымских татар очень разнится от языка сартов.

⁴⁰ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 806. Л. 2 об.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. Л. 2.

⁴³ Там же. Л. 2 об.

Факт подания г(осподином) Гаспринским его записки главному начальнику Туркестанского края сам по себе служит до некоторой степени выражением со стороны Гаспринского сомнения в обладании и администрацией края и учебным ведомством знакомства с туземными мусульманскими школами. Если это так, то г(осподин) Гаспринский ошибается: ныне учебное ведомство обладает весьма солидным запасом сведений о свойствах и особенностях названных школ, а равно и о их современных нуждах.

Я позволю себе думать, что было бы очень прискорбно, если бы в деле просвещения туземцев Туркестанского края русская власть обратилась за помощью к татарам вообще и к таким татарам, как Гаспринский в особенности. В качестве редактора крымско-татарской газеты «Переводчик», г(осподин) Гаспринский в течение многих лет отличался направлением настолько антирусским, что верить его готовности служить русскому делу нет решительно никакой возможности»⁴⁴.

Как мы видим из письма Наливкина в канцелярию туркестанского генерал-губернатора, краевая администрация проигнорировала обращение крымского просветителя по поводу необходимости реформирования мусульманских учебных заведений в Туркестане. В 1896 г. В. П. Наливкин был освобожден от должности 3-го инспектора училищ Туркестанского края, потому что его деятельность на этом посту привела к напряженным отношениям администрации и мусульманских учебных заведений. Сам Гаспринский в конце XIX в. несколько раз приезжал в Туркестан и встречался с местной мусульманской интеллигенцией, обращался он и к чиновникам краевой администрации по поводу реформирования мусульманских учебных заведений. Однако на практике новации в эти заведения внедрялись очень медленно, во многом потому, что в начале XX в. наблюдалась кадровая «чехарда» с назначением краевых начальников и прочих чинов администрации. Только в период с 1900 по 1910 г. в Туркестане сменилось 7 генерал-губернаторов⁴⁵.

Тем не менее в конце XIX – начале XX в. в разных городах Туркестанского края по частной инициативе представителей прогрессивной мусульманской интеллигенции стали неофициально открываться «новометодные» школы – мактабы и медресе. Об этом сообщалось в публикациях периодической печати. Например, в бахчисарайской газете «Терджиман» (1904. № 22) была напечатана следующая заметка: «Ходжент. Три месяца назад у нас была открыта первая мектеба по звуковому методу. Учитель был приглашен из Ташкента. Недавно в присутствии духовных и почетных лиц происходили первые проверочные экзамены. Ответы детей и вообще результаты нововведения обрадовали всех присутствовавших. В последовавшей благодарственной молитве был помянут Измаил Бек (Гаспринский), как первоиздатель и распространитель звукового метода».

В другой газете, издаваемой в Оренбурге, содержится информация о том, что мусульмане, проживающие в русских частях города Ташкента, решили открыть «новометодное» медресе, на постройку которого оренбургский купец Яушев выделил 2 000 руб. Кроме того, пожертвования сделали татары и сарты. Медресе была построена. В комментарии к этому событию в газете написано: «Если бы было больше таких, заслуживающих подражания примеров, то наша нация превзошла бы цивилизацией и прогрессом прочия» (Вақыт. 1909. № 29).

Администрация Туркестанского генерал-губернаторства после секретных заседаний в сентябре 1908 г. приступила к изучению положения с «новометодными» школами в крае. В декабре того же года инспектор народных училищ 1-го района М. Сайфи посетил «новометодный» мактаб в туземной части города Ташкента в махалле⁴⁶ «Гарнау Баши». Инспектор в записке на имя директора народных училищ Сырдарьинской области С. М. Граменицкого писал, что открытое на частные средства новометодное училище обставлено материально

⁴⁴ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 806. Л. 6 об. – 7.

⁴⁵ С. М. Духовской (1898–1901 гг.), Н. А. Иванов (1901–1904 гг.), Н. Н. Тевяшов (1904–1905 гг.), Д. И. Суботич (1905–1906 гг.), Н. И. Гродеков (1906–1908 гг.), П. И. Мищенко (1908–1909 гг.), А. В. Самсонов (1909–1914 гг.).

⁴⁶ Махала – традиционная форма местного самоуправления и соседской общины в странах Средней Азии.

и в хозяйственном отношении довольно хорошо⁴⁷. Учащихся детей налицо оказалось около 100 чел., при двух учителях. «Дети разделены на четыре класса (или вернее на 4 отделения) и занимаются в двух просторных, но холодных классах»⁴⁸. Кроме религиозных книг, дети обучались первоначальному курсу арабского языка, главным образом спряжению глаголов. При изучении географии дети под руководством учителя, писал в отчете М. Сайфи, пользуются хорошо изданными в Константинополе географическими картами, скопированными с французских изданий. Они также читают книгу «Тажвид» (правильное чтение святого Корана), а также изданную в Казани книгу «Таржимати-ахвал Дувал-ли-Ислам (исторический очерк мусульманских династий) и др. Делая вывод, инспектор констатировал: «постановка обучения в этом училище в сравнении с коренными мусульманскими мактабами г. Ташкента имеет громадную разницу», необходимо только «сделать преподавание русского языка в этом училище обязательным, во чтобы то ни стало»⁴⁹. Он также заметил, что заведующий этим училищем, «уроженец города Ташкента сарт Мансур Кары-Абдуль рашад Ханов⁵⁰, на открытие этой школы разрешения не имеет»⁵¹. Главный же результат инспекции М. Сайфи заключался в том, что он (судя по его записке С. М. Граменицкому) не выявил в новометодном училище никакой вредной для Российского государства деятельности.

Однако, несмотря на заверения М. Сайфи и других инспекторов учебного ведомства Туркестана, краевая администрация настороженно отнеслась к новометодным школам. В течение трех лет происходил сбор информации краевым Управлением учебных заведений. В 1911 г. главный инспектор училищ Туркестанского края сообщал руководству о наличии в генерал-губернаторстве 63 новометодных мактабов с 4 106 учащимися. Из них в Сырдарьинской области насчитывалось 16 мактабов и 1 650 учащихся; в Ферганской – соответственно 30 и 1 436, в Самаркандской – 5 и 195, в Семиреченской – 12 и 825. В Закаспийской области новометодных мактабов не было⁵². В это же время школы новометодного типа («летучие юрты») открывались также у кочевников – киргизов (казахов. – *Ш. М.*), учителями в них являлись студенты уфимских, казанских и оренбургских медресе.

Российская администрация под предлогом регистрации новометодных школ начала закрывать некоторые из этих частных учебных заведений, препятствуя их массовому распространению в городах и селах Туркестанского края. Одним из поводов для закрытия новометодных школ со стороны царской администрации являлось отсутствие преподавания в этих мактабах русского языка.

«Пробуждение Востока» в виде революций в Турции, Иране и других мусульманских странах в 1906–1908 гг. вызвало большую озабоченность у царского правительства. Свою лепту в нагнетание страха вносило и Туркестанское охранное отделение своими неквалифицированными агентурными данными, предоставляемыми генерал-губернаторам. На деятельности туркестанской охраны сказывалось отсутствие в ее рядах специалистов-востоковедов. В отношении новометодных школ агентура часто доставляла руководству сплетни и предположения⁵³. Но озабоченность положением дел со школьным образованием в Туркестане высказывали и современники-востоковеды.

В 1909 г. ходжентский уездный начальник – туркестанский востоковед Н. Лыкошин, анализируя состояние народного просвещения в крае, говорил о необходимости немедленной коренной реформы русско-туземных школ: «Если мы не сделаем этого сейчас, то время будет упущено и население воспользуется услугами новометодной мусульманской школы, которая в состоянии совместить довольно обширные европейские знания с религиозно-схо-

⁴⁷ НА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 955. Л. 5.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. Л. 6.

⁵⁰ Правильно имя звучит так: Мунавар-Кори Абдурашидхан. Кори – знаток Корана.

⁵¹ НА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 955. Л. 6 об.

⁵² Там же. Л. 230.

⁵³ См. материалы НА РУз – Ф. И-461 «Туркестанское районное охранное отделение».

ластической премудростью мусульманских книжников... население, изверившись в пригодности русско-туземной школы, само вырабатывает тип особой школы, которая, конечно, уже не будет служить русским целям, а образование туземцу даст на родном языке. Много лет назад на столбцах местных повременных изданий я писал о необходимости распространения между туземцами европейских знаний на родном их наречии, я предвидел, что туземцы и без нашей помощи найдут дорогу к европейской науке, но тогда меня уверяли, что русско-туземные школы научат туземцев русскому языку и уже на русском языке они приобретут научные знания. Предсказания моих оппонентов не сбылись, русскому языку туземцев мы не научили и новометодные школы грозят приобрести популярность среди туземцев и серьезно конкурировать с распространением среди туземцев русской школы, которую мы ошибочно считали единственным проводником знания в среду туземцев»⁵⁴.

В начале XX в. перед исламскими учебными заведениями Туркестанского края с особой остротой встала задача перехода на более современные методы обучения, тем более что имелись примеры реформирования общественной и экономической жизни в ряде мусульманских стран, как, например, в Турции и Египте. Перед местной туркестанской образованной элитой, особенно той, которая инкорпорировалась в российские властные институты, все более актуализировалась проблема: ничего не менять в системе мусульманского образования и, соответственно, отдавать предпочтение традиционному социально-экономическому укладу или же провести необходимые образовательные реформы, призванные способствовать культурному развитию и адаптации мусульманского общества к европеизации в ее российском варианте. Однако начало Первой мировой войны, революции и Гражданская война в России изменили ситуацию в Туркестане коренным образом. После победы советской власти в регионе местное исламское образование стало переходить на совершенно другой уровень взаимоотношений с вновь образованным государством – СССР, в котором господствовало жесткое отношение к религии.

Список литературы

- Абашин С. Н.** Размышления о «Центральной Азии в составе Российской империи» // *Ab Imperio*. 2008. № 4. С. 456–471.
- Абашин С. Н.** Другая история «Русского Туркестана»? // *Ab Imperio*. 2018. № 3. С. 410–415.
- Арапов Д. Ю.** Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX в.). М.: МПГУ, 2004. 287 с.
- Брежнева С. Н.** Историография проблемы присоединения Туркестанского края к России: вторая половина XIX – начало XXI в.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 621 с.
- Брежнева С. Н.** Генерал М. Г. Черняев: Личность на фоне военной кампании по завоеванию Туркестана Россией // *Вестник РУДН. Серия: История России*. 2014. № 1. С. 106–117.
- Васильев Д. В.** Поступь империи. Политика России в Центральной Азии: XIX – начало XX в. М.; СПб.: Нестор-История, 2022. 636 с.
- Граменицкий С. М.** Очерк развития народного образования в Туркестанском крае // *Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области*. Ташкент: Типо-литография торг. дома «Ф. и Т. бр. Каменские», 1896. Т. 5. 97 с.
- Граменицкий С. М.** Положение инородческого образования в Сыр-Дарьинской области. Ташкент: [б. и.], 1916. 159 с.
- Каппелер А.** Россия – многонациональная империя; возникновение, история, распад. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 342 с.
- Любичанковский С. В.** Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт Оренбургского края (середина XIX – начало XX в.). Оренбург: ОГАУ, 2018. 263 с.

⁵⁴ НА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 955. Л. 143–143 об.

- Наливкин В. П.** Туземцы раньше и теперь. Ташкент: А. Л. Кирснер, 1913. 144 с.
- Остроумов Н. П.** Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1906. Ч. 1. Февраль. С. 114–166.
- Остроумов Н. П.** Мадрасы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1907. Ч. 7. Январь. С. 1–58.
- Рыгалова М. В.** Подготовка учительских кадров на территории Степного края и Туркестанского генерал-губернаторства в конце XIX – начале XX в. // Культура и время перемен. 2020. № 2 (29). URL: [http://timekguki.esrae.ru/pdf/2020/2\(29\)/553.pdf](http://timekguki.esrae.ru/pdf/2020/2(29)/553.pdf) (дата обращения 05.10.2025).
- Цыряпкина Ю. Н.** Русские переселенцы в Туркестане в конце XIX – начале XX в.: основные социокультурные характеристики // Вестник ТГУ. 2016. № 411. С. 183–187.
- Crews R. D.** For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia. Harvard: Harvard Uni. Press, 2006. 480 p.

Список источников

- Вақыт (Оренбург). 1909. № 29.
- Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом. СПб.: Сенат. тип., 1910. Т. 6: Учебное дело. 177 с.
- Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1869. 527 с.
- Терджиман (Бахчисарай). 1904. № 22.
- Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX в.). Документы и извлечения / Отв. ред. Ю. А. Лысенко. Барнаул: Азбука, 2014. 272 с.
- Труды Особого совещания по вопросам образования восточных инородцев. СПб.: Тип. Э. Л. Пороховщиковой, 1905. 423 с.
- Центральный государственный Исторический архив Уз ССР. Путеводитель. Ташкент: Архив отд. МВД УзССР, 1948. 180 с.

References

- Abashin S. N.** Drugaya istoriya “Russkogo Turkestana”? [A Different History of “Russian Turkestan”?]. *Ab Imperio*, 2018, no. 3, pp. 410–415. (in Russ.)
- Abashin S. N.** Razmyshleniya o “Tsentral’noi Azii v sostave Rossiiskoi imperii” [Thoughts about “Central Asia within the Russian Empire”]. *Ab Imperio*, 2008, no. 4, pp. 456–471. (in Russ.)
- Arapov D. Yu.** Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossiiskoi imperii (poslednyaya tret’ XVIII – nachalo XX v.) [The System of State Regulation of Islam in the Russian Empire (the Last Third of the 18th – Early 20th Century)]. Moscow, MSPU Press, 2004, 287 p. (in Russ.)
- Brezhneva S. N.** General M. G. Chernyaev: Lichnost' na fone voyennykh kampanii po zavoevaniyu Turkestana Rossiei [General M. G. Chernyaev: Personality against the Background of Military Campaign on Russia’s Conquest of Turkestan]. *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii [RUDN Journal of Russian History]*, 2014, no. 1, pp. 106–117. (in Russ.)
- Brezhneva S. N.** Istoriografiya problemy prisoedineniya Turkestanskogo kraia k Rossii: Vtoraya polovina XIX – nachalo XXI v. [Historiography of the Problem of the Turkestan Region Joining Russia: The 2nd Half of the 19th – the Beginning of the 21st Century]. Diss. of Dr. Hist. Sci. Moscow, 2005, 621 p. (in Russ.)

- Crews R. D.** For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia. Harvard, Harvard Uni. Press, 2006, 480 p.
- Gramenitsky S. M.** Ocherk razvitiya narodnogo obrazovaniya v Turkestanskom krae [Essay on the Development of Public Education in the Turkestan Region]. In: Sbornik materialov dlya statistiki Syr-Dar'inskoi oblasti [Collection of Materials for Statistics of the Syr-Darya Region]. Tashkent, 1896, Tipolitografiya torgovogo doma "F. i T. brat'ya Kamenskie", vol. 5, 97 p. (in Russ.)
- Gramenitsky S. M.** Polozhenie inorodcheskogo obrazovaniya v Syr-Dar'inskoi oblasti [The Status of Foreign Education in the Syr-Darya Region]. Tashkent, 1916, 159 p. (in Russ.)
- Kappeler A.** Rossiya – mnogonatsional'naya imperiya; vzniknovenie, istoriya, raspad [Russia – A Multi-Ethnic Empire; Emergence, History, Collapse]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2000, 342 p. (in Russ.)
- Lyubichankovsky S. V.** Politika akkul'turatsii sredstvami prosveshcheniya islamskikh poddannyykh Rossiiskoi imperii: istoricheskii opyt Orenburgskogo kraya (seredina XIX – nachalo XX v.) [Acculturation Policy through the Education of the Islamic Subjects of the Russian Empire: The Historical Experience of the Orenburg Krai (Mid-19th – Early 20th Century)]. Orenburg, OSAU Press, 2018, 263 p. (in Russ.)
- Nalivkin V. P.** Tuzemtsy ran'she i teper' [Natives Before and Now]. Tashkent, A. L. Kirsner, 1913, 144 p. (in Russ.)
- Ostroumov N. P.** Madrasy v Turkestanskom krae [Madrasas in the Turkestan Krai]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshheniya. Novaya seriya* [Journal of the Ministry of Public Education. New Series], 1907, pt. 7, January, pp. 1–58. (in Russ.)
- Ostroumov N. P.** Musul'manskije maktaby i rusko-tuzemnye shkoly v Turkestanskom krae [Muslim Maktabs and Russian-native Schools in the Turkestan Krai]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshheniya. Novaya seriya* [Journal of the Ministry of Public Education. New Series], 1906, pt. 1, February, p. 114–166. (in Russ.)
- Rygalova M. V.** Podgotovka uchitel'skikh kadrov na territorii Stepnogo kraja i Turkestanskogo general-gubernatorstva v kontse XIX – nachale XX v. [The Initial Teacher Training in the Territory of the Steppe Region and the Turkestan Governorate at the End of 19th – Beginning of the 20th Century]. *Kul'tura i vremya peremen* [Culture and Time of Changes], 2020, no. 2 (29). (in Russ.) URL: [http://timekguki.esrae.ru/pdf/2020/2\(29\)/553.pdf](http://timekguki.esrae.ru/pdf/2020/2(29)/553.pdf) (accessed 05.10.2025).
- Tsyrjapkina Yu. N.** Russkie pereselentsy v Turkestane v kontse XIX – nachale XX v.: osnovnye sotsiokul'turnye kharakteristiki [Russian Settlers in Turkestan in the Late 19th – Early 20th Century: The Main Socio-Cultural Characteristics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2016, no. 411, pp. 183–187. (in Russ.)
- Vasilyev D. V.** Postup' imperii. Politika Rossii v Tsentral'noi Azii: XIX – nachalo XX v. [The Tread of Empire. Russia's Policy in Central Asia: 19th – Early 20th Century]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2022, 636 p. (in Russ.)

List of Sources

- Otchet po revizii Turkestanskogo kraja, proizvedennoi po vysochaischemu poveleniyu senatorom gofmeisterom grafom K. K. Palenom [Report on the Audit of the Turkestan Krai, Conducted by the Highest Order of Senator Hofmeister Count K. K. Palen]. St. Petersburg, Senatskaya tipografiya, 1910, vol. 6: Uchebnoe delo [Educational Matters], 177 p. (in Russ.)
- Sbornik dokumentov i statei po voprosu obrazovaniya inorodtsev [Collection of Documents and Articles on the Education of Inorodtsev]. St. Petersburg, Tipografiya tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za", 1869, 527 p. (in Russ.)
- Terciman [Translator] (Bakhchisaray), 1904, no. 22. (in Russ.)
- Traditsionnoe kazakhskoe obshchestvo v natsional'noi politike Rossiiskoi imperii: kontseptual'nye osnovy i mekhanizmy realizatsii (XIX – nachalo XX v.). Dokumenty i izvlecheniya [Tradition-

- al Kazakh Society in the National Policy of the Russian Empire: Conceptual Foundations and Implementation Mechanisms (19th – Early 20th Century). Documents and Extracts]. Ed. by Yu. A. Lysenko. Barnaul, Azbuka, 2014, 272 p. (in Russ.)
- Trudy Osobogo zasedaniya po voprosam obrazovaniya vostochnykh inorodtsev [Proceedings of the Special Conference on the Education of Oriental Inorodtsy]. St. Petersburg, Tipografiya E. L. Porokhovshchikovoi, 1905, 423 p. (in Russ.)
- Tsentrал'nyi gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv Uz SSR. Putevoditel' [Central State Historical Archive of the UzSSR. Guidebook]. Tashkent, Arkhiv otdeleniya MVD UzSSR, 1948, 180 p. (in Russ.)
- Vakyt [Time] (Orenburg), 1909, no. 29. (in Russ.)

Информация об авторе

Шухрат Бахронович Мухамедов, доктор исторических наук, доцент

Information about the Author

Shukhrat B. Mukhamedov, Doctor of Sciences (History), Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 27.08.2025;
одобрена после рецензирования 21.09.2025; принята к публикации 16.10.2025
The article was submitted on 27.08.2025;
approved after reviewing on 21.09.2025; accepted for publication on 16.10.2025*